

Евгений ГАЛУШКИН,
г. Казань

* * *

Он, этот день, опять настал.
Я накануне вновь не спал,
За годом год перебирал
Всю ночь я жизнь свою.
Я вспоминал свою Сибирь,
Где вырос, и просторов ширь,
Где тих и грозен богатыйрь,
Кормилец Енисей.
Любимец, чистая вода,
Он сколь друзей забрал туда,
Уж им возврата никогда
Не будет в мир земной.
А комары, а мошкара,
Хоть их так коротка пора,
Сожрать готовы до утра,
Кому претит покой.
Краса-тайга.
Молчу, молчу,
Увидеть вновь и вновь хочу,
Как замороженный шепчу:
Позволь, господь, хоть раз.
Уходит шалая вода,
Хоть бороде под стать года,

стр.1

А в день рожденья иногда
Ворвется детство вдруг.

* * *

Я перед матерью своей
в большом долгу,
Я ей не подарил
живых цветов.
Теперь все, вроде, есть,
и все теперь могу,
Лишь не могу сказать
и пары нежных слов.
И каждый день,
из дома выходя,
Я к фотографии,
как к лику, обращаюсь.
Они отцом в квартире у меня

Хранители,
они ж меня встречают.
Старушкой матери побыть - то
не пришлось,
Хоть бабушкой стала
в чуть за сорок,
Колхоз и леспромхоз
в одно срослись
С трудом в тылу,
к погосту путь ускорили.
Одно лишь радуется,
бывал все лето с ней,
Мальчишкой рядом
с ней работал в поле.
В те годы дела не было важней,
Чем сенокос
в колхозном подневолье.
Живых цветов я маме не дарил,
Хоть мы в цветах
все лето проводили.
Стеснялся
и не очень нежным был,
Букет цветов ни разу не вручил ей.

СЫНУ

Валера, Лена и Екатерина.

Три имени, дарящие покой.
Души моей этюды и картины
Написаны их легкою рукой.
Столь разные
по возрасту и стилю
Сплетаются
в прекраснейший сюжет.
Когда б меня к ним
о любви спросили,
Я б всем сказал,
что ей предела нет
Счастливый, кто живет
в таком сюжете:
Семья, забота и любовь детей.
И оттого, что ты за всё в ответе,
Сильнее будь,
душою будь щедрей.
Старайся вслух
не думать о невзгодах,
Почаще взгляд
любовью наполнять.
Не бойся в помощь
приглашать природу.
Семья дана, как божья благодать.

* * *

Собрались друзья, поговорили.
За детей, за дружбу по чуть-чуть
Выпили, точнее, пригубили.
Как всегда пришлось и помянуть.
Много скрылось их за горизонтом
Тех, с кем лихо поровну делил,
С кем порой по глубине и фронту
Основные силы разносил.
Они вновь и вновь перед глазами
Эшелоны, «бабочки» - штабы.
Выезды на стрельбы месяцами
Выстроились вехами судьбы.
К месту новой службы переезды,
Два равны пожару одному, -
Для семьи прогнозы и надежды
На квартирку в стареньком доме.
Не хоромы пусть,
не все удобства,
Только б для семьи

отдельный вход.
Жизни всей моей
маршрут утоптан
Напрямик и где-то даже вброд.
На судьбу я не держу обиды.
Трудно жил, но много повидал.
Видно бог с рождения предвидел,
Чтобы жизнь я Родине отдал.

* * *

Случилось это так давно,
Что надо бы забыть.
До сих пор стыдно все равно,
Пора мне в храм сходить.
Жил мальчик много лет тому,
Учился, влюбчив был.
Однажды к другу своему
Он в школу заскочил.
Звалась та школа интернат,
Недельно жили там.
На выходные все подряд
Сбегали по домам.
Девчонку мальчик увидал,
Друг намекнул, что зря.
Она шальная, - друг сказал,
- к ней подойти нельзя!
У пацана взыграла блажь,
Неужто он плохой?
Ты патронташ мне свой отдашь,
Она пойдет за мной.
Здесь надо мысль расшифровать.
В Сибири в пору ту
Уже в 16 лет стрелять
Умели на лету.
Девчонке написал пацан
И получил ответ.
Любовью юности был пьян
В свои 16 лет.
Так письма наш герой писал
Недели три иль пять.
Но вот однажды друг сказал, -
Девчонку не узнать.
На почту бегают тайком,
Все писем твоих ждет.
Туда, обратно, все бегом,

стр.2

И прямо вся цветет.
Вот все. В пари друг уступил.
В его патронташе
Я по тайге не раз ходил.
Но горько на душе.

* * *

Зачем живу.
Порой, увы, не знаю.
Свершилось всё,
и целей больше нет.
Претензий я к себе не принимаю,
Я пожилой свободный человек.
Я ем и сплю,
влюбляюсь и страдаю,
Я доживаю свой законный век.
И все крутом
прекрасно понимают:
Я пожилой усталый человек.
Любви, твердят,
все возрасты покорны,
Но мой, увы, никем не покорён.
И я живу, усталый и свободный,
И снится мне один и тот же сон:
Я холодильник жизни открываю,
Холодную картошку достаю.

стр.3

В ней вкуса нет, я это понимаю,
Но надо жить, и я её жую.

* * *

Был свет в окне зеленый,
искаженный,
Как будто это магии прием.
Но свет тот -
от рекламы отраженный.
Окна хозяин явно не причем.
Вот так и мы свой
свет души бросаем
На тех, кто рядом,
тех, кто возле нас.
И сами ж отраженьё принимаем
За их естественный
огонь правдивых глаз.
А их правдивость -
наше ж отраженьё,
Естественность -
пока бросают свет.
Реальность же -
их дар приспособленья
Ко мне, под вас, а их-то самих нет.
Как много их:
шакалы, кириленки,

Они вас до небес превознесут.
Удобно им, они снимают пенки.
Суда ж за промахи
они не понесут.
А цвет окна вдруг
резко изменился,
Стал темным,
словно выключили свет.
Дух магии куда-то испарился,
И в голове возник другой сюжет.

* * *

Глаза не женские войны
Из глубины годов взглянули,
Когда вчера под вечер мы
На кости в садике наткнулись.
Копали ямки под цветы.
А, вот, наткнулись на останки.
Не глубоко зарыт он был,
Солдат, до ныне безымянный.
Пришедший был он или свой?
Теперь кто в этом разберется.

Но до сих пор он - чья-то боль,
Пропавшим без вести зовется.
Видать, упорным был тот бой,
И не равны, зная, были силы.
Коль спешно спрятан был герой
В столь неглубокую могилу.
Я про него сказал: герой,
Поверьте, в этом знаю толк.
Не бегал он, а принял бой,
Солдатский выполняя долг.
Такие мысли в голове
Моей навеяли останки.
И я за то, чтоб на земле
Могил не стало безымянных.

* * *

К дереву прижалась ты спиной,
Солнце на губах твоих играет.
Волосы, взъерошенной копной,
В лучах зарею алой полыхают.
Мужчины все глазают
с восхищеньем!
Как ты неотразима, спору нет.
Взгляды женщин,
полные презренья,
Ищут красоты твоей секрет.
Многие завидуют тебе,
Есть коли красота, то есть удача.
Откуда знать им, через сколько бед
Пришлось пройти,
ни разу не заплача.

стр.4

